

ЗА НАУКУ

Орган парткома, ренората, профкома и комитета ВЛКСМ

Московского ордена Трудового Красного Знамени физико-технического института

Год издания 11-ый
№ 17 (304)

Четверг, 15 мая 1969 года

Цена 1 коп.

РАЗГОВОР В РЕДАКЦИИ

Заседание редакции подходит к концу. Уже обсуждены материалы номера, который вы уже держите в руках, читатель. В поисках подходящего резюме мы беседуем о роли культуры в росте научного работника.

Юра. Слово «культура» в буквально переносе с латыни означает «возделывание». В чем же должно заключаться возделывание «почвы» — человеческого существа, чтобы семья, знания, заложенные в него образованием, превратилось в организационную часть творческой личности ученого? Да и нужно ли оно вообще, это «возделывание»?

Семья знания мертво, как всякое семейство в своей защитной оболочке. В живой побег оно может превратиться, лишь пустив корни, открывшись навстречу духовным богатствам мира, выпитывая их, как сок. Здесь — аналогия с широкой эрудицией ученого, и не только научной! Без широкого воздействия культурной среды немислимо развитие личности любого «узкого» специалиста.

Наука — явление общественное. Значит, один из залогов доброго роста «побего» — искусство общения с окружающими, с сотрудниками — от общих правил социалистического общения до тончайших нюансов такта.

Культура — не декоративная красота, а необходимое условие становления творческой личности ученого.

Сергей. Все мы хотим стать профессионалами высокого класса. Попробуйте много и последовательно заниматься математикой, и вы будете так устывать, что музыка станет необходимой вам для отдыха (психология подтверждает этот факт — см. спец. лит.) Так, занимаясь по специальности, вы придете и к музыке.

Если вы займетесь математикой еще серьезнее, то у вас просто не найдется времени играть в карты.

Если вам и этого мало и со временем вы научитесь общаться с академиками и докторами, то вам понадобятся глазные ботинки, вежливость и такт, как эффективный способ общения.

Так, уделяя все больше внимания своей будущей профессии, вы сможете стать культурным человеком в самом широком смысле этого слова.

Дискуссия продолжается.

Все мы хотим, чтобы наши студенты слыли культурными людьми, чтобы ни один из них не заслуживал упрека в некультурности. Но где те критерии, которые позволяют назвать человека некультурным?

Артур. Есть люди, образования которых и определил бы так: «кроссвордная эрудиция». С их знаниями можно беседовать с девушкой или опарашить непосвященного слушателя. Но не более. Есть имена, названия, термины, но нет понимания основ. Такие «эрудиты» употребляют умные словесные типа «интерпретационизма», но не знают, в чем оно заключается. Вас могут засыпать названиями бит-групп, не зная содержания песен битлов. По несколько раз, час за часом, крутят Адамо, слушая и не вслушиваясь, не испытывая ин-

тереса узнать, о чем так задумчиво поет? Про войну? Или про цветочки на лугу? Про великую грусть? Или, может, про безграничное веселье? Это потребительство.

Мукуч. А зачем знать содержание английской песни? Она именно тем и прекрасна, что в унисон собственному восприятию слушатель придумывает контекст. Так же и с классической музыкой. Все это сугубо субъективно. К тому же на хорошую музыку часто навязываются неудачные слова.

Ира. Может быть, это и правильно, но если быть последовательным в таких суждениях... Часто в ответ на вопрос: «А вы были бы на выставке того-то?», слышишь: «Нет! Мы на выставки не ходим — мы физику учим!». Причем иногда это произносится даже с некоторой гордостью, мол, если вы не физик, то и ходите по выставкам, а у нас дела поважнее.

Николай. Ну, конечно, не страшно, если человек не умеет танцевать вальс или есть омары. Страшнее неуважение к людям, к их мыслям, делам, стремлениям, к их мнению о

нас. Мой сосед недавно побывал в консерватории. «Что это за музыка! — говорит. — Сидит тип во фраке и целый вечер брешит на роле. Бог ты мой, и чуть было не заснул — заснул конца дождался!».

Что же получается? Человек пришел на концерт, но и здесь он остается верен себе — он пришел, уже заранее не приемля ни композитора, ни исполнителя, не имея ни малейшего желания поинтересоваться, выслушать, внимательно, полюбить.

«Только в физике соль — остальное все польза». К сожалению, этот афоризм слишком крепко засел в иных головах. Мне кажется, именно «великофизиковское» зазнайство нужно искоренить в первую очередь. С этого нужно начинать борьбу за культуру.

Резюме не получилось... Но «сходимость» мысли видна. Нельзя называть человека некультурным лишь за то, что он не знает слов любимой песни; но, во всяком случае, культурный человек не полагает, что в его специальности сфокусировано все духовное богатство мира.

Л. Д. КУДРЯВЦЕВ,
профессор

(Окончание. Нач. в №№ 13, 14, 15, 16.)

Скажу несколько слов о перекрестных областях. Отсутствие определенного порядка, когда мы иногда не учитываем, сколько раз студент переседает один и тот же предмет, возможность при этом «проскочить» на экзамене студенту, который не выполнил заданий, необходимых для допуска к экзамену, — все это отрицательно сказывается на общем воспитательном процессе, т. е. дает возможность отдельным студентам халтурить, макировать своими обязанностями, как-то ловчить и изворачиваться. Не надо забывать о разлагающем влиянии подобных поступков на многих хороших студентов с неустойчивой психикой. В нечеткости проведения перекрестных обязанностей не только денегаты, но прежде всего сами преподаватели. Они должны, во-первых, не выпускать из поля зрения своих студентов, а, во-вторых, не принимать перекрестных обязанностей без консультации с преподавателем той группы, где учится студент.

Объем информации, который мы сообщаем студентам, также тесно связан с проблемой воспитания. Например, если он слишком велик и студент не может его усвоить, а мы требуем от него знания материала, то мы тем самым проводим с его стороны тот или иной обман. Если объем информации будет слишком мал, мы дадим студенту слишком большой досуг, и в результате не разовьется нужная работоспособность. Мы много говорим о том, что наука развивается экспоненциально — все труднее стать специалистом в той или иной области. Я думаю, что эта проблема всегда существовала в развитии науки.

Надо иметь в виду, что процесс накопления информации сопутствует и процесс его убывания. Это происходит, с одной стороны, за счет того, что ряд бесперспективных научных на-

ОБУЧАЯ—ВОСПИТЫВАТЬ

равлений отмирает, с другой стороны, возникают новые общетеоретические вопросы, вибрающие в себе множество отдельных задач, рассматривавшихся ранее изолированно (например: исчисление площадей и объемов до и после создания интегрального исчисления). Этот обратный процесс приводит к тому, что в настоящее время нам еще не грозит опасность не справиться с имеющимся потоком информации. Однако действительность такова, что необходимо своевременно и со все увеличивающейся частотой проводить соответствующие реформы образования.

Впрочем, эти реформы — палка о двух концах. Обычно они начинаются с того, что к имеющейся учебной программе механически добавляются один за другим новые вопросы, разделы и даже дисциплины. Из разбухшей таким образом программы, когда объем ее делается явно недопустимым, приходится исключать часть материала — в результате не всегда достигается оптимальный вариант, не всегда удается соблюсти наиболее целесообразный принцип: учить лишь тому, что необходимо и чему одновременно трудно научить. Иногда в итоге мы приходим к снижению общего уровня подготовки студента, к отставанию от требований века. Это вряд ли целесообразно.

Было бы большой ошибкой принимать возможность нашей молодежи, молодежи второй половины XX века, начала эры космических полетов. Она хочет и может быть на уровне новейших достижений нашего времени, и я убежден, что нет таких вещей, которые она не может понять и усвоить.

Коснулся процесс изменения программ и кафедры математики. В последние годы систематически проводилось сокращение заданий по математическим дисциплинам. В отдельных случаях, по моему мнению, задачи находятся вблизи крити-

ЭТОТ НОМЕР ПОСВЯЩЕН КУЛЬТУРЕ СТУДЕНТОВ ФИЗТЕХА

НАВСТРЕЧУ КОНКУРСУ

11 апреля на физтехе состоялся концерт известных музыкантов, лауреатов международных конкурсов, членов жюри прошлогоднего конкурса «Студенческая весна». Наш корреспондент обратился к ним с просьбой ответить на несколько вопросов.

Поделитесь, пожалуйста, вашими впечатлениями о прошлогоднем конкурсе.

Г. Жислин. Хотелось бы отметить хорошую организацию конкурса. Нам приятно удивила огромная титя физтехов к искусству и та серьезность, с которой студенты отнеслись к конкурсу. Приятно было видеть волнение исполнителей — это много значит.

Е. Боровик, Л. Банк. Это очень хорошая традиция и хорошо, что она не забывается, а наоборот, все прочнее завоевывает сердца физтехов. Нам понравилась высота и грамотность исполнения и тонкое понимание музыки.

А. Мальтер. Мне понравилась ясная аудитория, у вас очень внимательные и доброжелательные слушатели.

Какие недостатки хотели бы вы отметить?

Т. Гриценко. Плохая акустика зала часто сбивает с толку.

Л. Банк, Е. Боровик, Излишне и несерьезно было устраивать по две первых, вторых и третьих премии. Это как-то снижало торжественность обстановки и ничуть не увеличило волю к победе.

Г. Жислин. Во время прошлого конкурса был неважный аккомпанемент скрипачам, зачастую он мешал исполнению. Необходимо найти профессиональных аккомпаниаторов.

А. Мальтер. Желательно

улучшить звукоизоляцию. Во время исполнения музыканту мешают репетиции в артистической.

Физтех часто находит отдых в музыке. Не возникло ли у вас желания в минуты отдыха заниматься точными науками?

Е. Боровик. Не приходило в голову. Я предпочитаю театр.

А. Мальтер. Люблю астрономию.

Г. Жислин. Свободное время провожу с радиопаратурой. И даже думаю, не пойти ли по линии лауки (не забывая, конечно, музыки). Я ведь учился в Ленинграде в «Болч-Бруевиче».

Как вы себе представляете дальнейшее развитие связей между консерваторией и физтехом?

Е. Боровик. Это очень просто — давайте дружить!

Л. Банк. В деле приобщения физтеха к миру музыки вам поможет теоретический факультет, связь с которым можно наладить через наш комитет комсомола. Была бы плодотворна связь «За науку» с нашей газетой «Советский музыкант».

Г. Жислин. У нас есть сектор практики, в котором физтехом могли бы повысить свое мастерство.

Л. Банк. Я веду на физтехе занятия со студентами по классу скрипки. Но их всего трое, наши связи надо расширить.

Физтех нуждается в вас — это ясно. Но можем ли мы, в свою очередь, быть полезными консерваториям?

А. Мальтер. Да, несомненно. Думаю, что это мнение большинства.

В заключение наш корреспондент поблагодарил музыкантов, пожелал им удачного выступления перед своими поклонниками — студентами.

„МАДРИГАЛ“

Мадригал — небольшое стихотворение, содержащее похвалу, комплимент. Действительно ансамбль «Мадригал» — своеобразный комплимент музыке XVI — XVII в. в.

Первое знакомство с ним нашей аудиторией состоялось 15 апреля.

Оказалось, что физтех с равным удовольствием подрагивает под ритм каваки и внемлет музыке средних веков. Но если воздействие каваки на нас существенно активнее, то для музыки Ренессанса характерен плавный, «касательный» подход к нашим эмоциям. Не испытывая недостатка во всевозможных сложностях повседневной жизни, мы находим в этой музыке целебную для нас простоту. Вот почему мы с таким жаром аллодирировали давнее забытое имя К. Монтеверди, Г. Шюцц, О. Везини...

Основную часть первого отделения составили произведения Генриха Шюццера, крупнейшего из Баха немецкого композитора. Виктор Рыбинский (бас) исполнил его симфонию для голоса. Особый энтузиазм у слушателей вызвал концерт Vater unser, исполненный ансамблем. Руководил им Л. Маркис, замечательный отсутствующий по болезни А. Волконского.

Симфония раннее можно было писать всего для двух скрипок. Две такие симфонии Шайта исполнили Л. Маркис и Э. Назаренко.

В XVI веке мадригалами называли небольшие вокальные поэмы. Признанным мастером мадригалов был Лука Маренчо. Его мадригалом «О, Мадонна» началось второе отделение. (Окончание см. на 2 стр.)

